

Мартюшева К.М.,

студент

3 курс, юридический институт

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Россия, г. Белгород

Лукьянчикова Е.Ф., кандидат юридических наук,

доцент кафедры «Уголовного права и процесса»

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Россия, г. Белгород

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Научная статья посвящена исследованию актуальных проблем предъявления для опознания и путей их решения. В статье обращается внимание на наиболее популярные проблемы правового регулирования предъявления для опознания по голосу. Автор критически отзывается о предложении уголовно-процессуального регулирования опознания по голосу в рамках следственного эксперимента. В заключении автором статьи предлагается закрепить уголовно-процессуальную цель проведения предъявления для опознания и расширить способы опознания.

Ключевые слова: предъявление для опознания, опознание, следственный эксперимент, следственное действие, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

Аннотация: The scientific article is devoted to the study of actual problems of presentation for identification and ways to solve them. The article draws attention

to the most popular problems of legal regulation of presentation for identification by voice. The author criticizes the proposal of the criminal procedure regulation of voice identification in the framework of an investigative experiment. In conclusion, the author of the article proposes to consolidate the criminal procedural purpose of the presentation for identification and to expand the methods of identification.

Ключевые слова: *presentation for identification, identification, investigative experiment, investigative action, criminal process, criminal proceedings*

Процессуальный порядок производства такого следственного действия как предъявление для опознания регламентируется ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], и заключается в отождествлении свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым объекта, который ему ранее доводилось воспринимать зрительно – лицо, предмет или труп. Суть следственного действия сводится к тому, что опознающему необходимо по мысленному образу, сохранившемуся в памяти, отождествить объект, который ему доводилось наблюдать ранее, с опознаваемым лицом, предметом или трупом [3, С. 123]. Спецификой следственного действия – предъявление для опознания, закрепленного в действующем УПК РФ, является то, что отождествление объекта происходит путем воспроизведения из памяти образа, который ему запомнился в результате восприятия объекта ранее. Этим предъявление для опознания как следственное действие существенным образом отличается от иных следственных действий.

В юридической литературе уже долгие годы отмечается, что существенным недостатком уголовно-процессуального регулирования предъявления для опознания как следственного действия, является недопустимость опознания по походке или по голосу. Это проблема не единожды поднималась в юридической литературе, в научном сообществе все также бытует мнение о том, что опознание по голосу или походке может

оказаться весьма полезным для следственной практики, однако, законодатель до настоящего времени признает лишь единственный способ опознания – зрительный. Мы не считаем необходимым подробно останавливаться в исследовании на данном вопросе, поскольку проблема недопустимости опознания по голосу и походке в уголовном процессе уже является «избитой» и не обладает новизной. Однако, ни в коем случае не умаляем теоретическую и практическую значимость для следственной деятельности возможности опознания по голосу и походке. Поэтому предлагаем рассмотреть проблему правовой регламентации «опознания» по голосу и походке несколько с другого ракурса.

В юридической литературе предъявление для опознания как следственное действие зачастую сравнивается со следственным экспериментом. Следственный эксперимент, в отличие от предъявления для опознания, носит чисто экспериментальный характер и направлен на моделирование определенной ситуации, однако процесс воспроизведения искомых событий, который так или иначе происходит при опознании, сближает указанные следственные действия. Справедливо замечание автора Р.Л. Ахмедшина: «Не означает, что при предъявлении для опознания используется эксперимент как метод познания, а лишь свидетельствует о наличии в деятельности, составляющей содержание данного следственного действия, непосредственного экспериментального моделирования» [2, С. 183].

Безусловно, ситуация предъявления для опознания отчасти моделирует ситуацию восприятия того или иного объекта в условиях искомого события хотя бы в части самого восприятия и сопутствующих ему психологических процессов, а также осуществления этих процессов конкретным лицом в отношении конкретного объекта. Это утверждение приобретает особую окраску, если применить его в отношении предъявления для опознания, которое проводится по признакам голоса и речи.

При производстве предъявления для опознания в отличие от производства следственного эксперимента, процессу моделирования окружающей обстановки, существовавшей при визуальном наблюдении опознаваемого, не уделяется никакого внимания. Ст. 193 УПК РФ не закрепляется необходимость воспроизведения окружающей обстановки, например, освещенности, дальности наблюдения объекта опознания, при производстве предъявления для опознания. В том случае, если бы законодатель все-таки признал возможность опознания по голосу, требования о создании обстановки, максимальной приближенной к той, которая существовала в момент фиксации в памяти голоса опознаваемого лица, имели бы исключительно важное значение, например, такие как соблюдение дистанции удаленности опознающего лица от опознаваемого лица как источника звука, наличие между опознаваемым лицом и опознающим каких-либо преград, громкость голоса опознаваемого, посторонние шумы и др.

В процессе поиска учеными-юристами оптимальных путей решения проблемы опознания по голосу выдвигаются самые разнообразные и порой нестандартные предложения. Например, А.А. Отаров видит следующее решение проблемы: «В связи с этим и с учетом отсутствия нормативных предписаний по порядку производства предъявления для опознания по признакам голоса и речи в целях расширения законных средств доказывания в процессуальной деятельности следователей (дознавателей) мы видим уместным проводить предъявление для опознания по признакам голоса и речи в рамках следственного эксперимента» [4, С. 127]. Полагаем, несмотря на реальную возможность опознания по голосу, сам процесс опознания как отождествления теряет свой смысл и значение, если будет проводиться в рамках следственного эксперимента. Не стоит забывать об уголовно-процессуальной цели проведения следственного эксперимента, которая заключается в проверке и уточнении данных, имеющих значение для уголовного дела. Путем следственного эксперимента можно подтвердить или

опровергнуть возможность совершения какого-либо действия. Предъявление для опознания направлено на индивидуальную идентификацию лица или предмета. Потому, на наш взгляд, несовпадение целей следственного эксперимента и предъявления для опознания не позволяет проводить опознание в рамках следственного эксперимента.

Не оставляя без внимания проблему отсутствия прямого уголовно-процессуального указания на возможность предъявления для опознания по голосу, не менее важной проблемой видится отсутствие в ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указания на цель проведения такого следственного действия как предъявление для опознания. Вероятно, не уделяя должного внимания целям производства предъявления для опознания и следственного эксперимента, в юридической литературе рождаются идеи о возможности опознавать по голосу в рамках следственного эксперимента. Перспективы совершенствования положений ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации видятся в закреплении уголовно-процессуальной цели предъявления для опознания и расширении способов опознания.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ (ред. 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Ахмедшин, Р.Л. Проблемы использования тактических приемов в ходе проведения экспериментальных следственных действий // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 179-185.
3. Мамедов, Ш.И. Современные проблемы предъявления для опознания и пути их решения // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 123-124.
4. Отаров, А.А. Отдельные виды предъявления для опознания и перспективы их совершенствования // Юрист–Правоведь. – 2020.– № 1(92). – С. 125-129.